

Муниципальное общеобразовательное учреждение
средняя общеобразовательная школа №13 имени Р.А. Наумова
городского округа город Буй Костромской области

**Методическое пособие для педагога
по литературе**

**«Костромские прототипы литературных героев
на примере произведений Н.А. Некрасова»**

Составитель: Йокса
Любовь Ивановна, учитель
русского языка и литературы

Пояснительная записка

В соответствии с ФГОС большое внимание уделяется формированию духовно-развитой личности и воспитанию гражданина России.

ФГОС ориентирован на становление таких личностных характеристик школьника, как: «любящий свой народ, свой край и свою Родину». Отталкиваясь от этого, можно сказать, идея становления российско-гражданской идентичности начинается у самых истоков человека. А значит краеведческий компонент является средством формирования гражданского потенциала. Малая родина, родной дом... Вот они истоки.

Литературное краеведение представляет собой мощный рычаг воспитания гражданственности, патриотизма, оно обогащает духовный мир человека, развивает его эстетический кругозор, прививает способность самостоятельно приобретать знания из книг и окружающей жизни. Краеведение становится школой воспитания уважения к опыту старших, к истокам нашим. Оно актуально во все времена. Но современному обществу, я думаю, как никогда нужны интеллектуально и духовно развитые люди, любящие свою страну, почитающие традиции. М. Горький писал: «Мы должны знать нашу землю для того, чтобы понять и почувствовать: земля наша не только, на чём мы живём, но и из чего мы созданы».

Академик Д.С. Лихачёв говорил: «Идеология государства держится на любви к Родине, исторической памяти и чувстве долга». Любовь к Родине – это прежде всего любовь к малой родине, а краелюбие приводит к краеведению.

Развивающий потенциал краеведения необычайно велик. Изучать свой родной край – не значит просто знакомиться с тем или иным именем, его творческой деятельностью, а необходимо осмысливать то, что создано этим человеком, ради чего он жил, какую лепту внёс в жизнь народа своего, какую память о себе оставил. Изучение края играет большую роль в устранении общественных пороков. А значит, знание прошлого родного края поможет изменить его настоящий облик, будет способствовать его развитию и процветанию.

Наша Костромская, Буйская земля соприкасается с великими именами отечественной литературы: А.С. Пушкин, М.Ю. Лермонтов, А.Н. Островский, А.С. Грибоедов, М. Горький, П.А. Катенин, К.Ф. Рылеев и многие-многие другие.

Данная методическая разработка «Костромские прототипы литературных героев на примере произведений Н.А. Некрасова» направлена на более внимательное знакомство с творчеством нашего земляка и включает региональный компонент в преподавании предмета. В этом её уникальность. Не требуется обращаться к разным источникам, делать подборку книг, проводить сравнительный анализ поэтических текстов, размышлять над образами героев: были такие в реальности или это лицо вымышленное, придуманное автором. Всё это вы найдёте в данном пособии. Это достаточно долгий опыт собирания материала, связанного с жизнью и творческой деятельностью Николая Алексеевича, поэта с мировым именем, но полюбившего наш край, который и нам близок и дорог.

Кроме поиска информации, были поездки с классом в Карабаху, составлялись презентации, старшеклассники выступали со своими материалами перед учащимися среднего звена. И всегда можно было наблюдать обратную связь: как только ребёнок узнавал, что великие мастера слова, писатели-классики каким-то образом были связаны с нашими местами, он (ребёнок) осознаннее готовился к уроку, с большим старанием и неподдельным интересом искал дополнительный материал, чтобы поведать одноклассникам.

В пособие вошли произведения, связанные с Ярославско-Костромским краем. Впечатление от народных, ярославско-костромских истоков поэтического мироощущения Некрасова, несомненно, воздействует на духовно-нравственный мир человека, его жизненные ценности, способствует развитию лучших человеческих качеств наших школьников. Этот методический опыт способствует расширению знаний о жизни великого художника слова, его современников, которые стали прототипами произведений,

связанных с нашей Костромской землёй, помогает проследить связь поэтических открытий Некрасова с характерными обстоятельствами жизни и быта костромских и ярославских крестьян.

На это нас нацеливает и Региональная программа по литературе под редакцией доктора филологических наук, профессора Ю.В.Лебедева.

Данное методическое пособие может быть использовано учителями литературы при проведении учебных занятий в 5-9 классах основной школы, когда местный материал подаётся на уроке «вкраплениями», или же в организации курса «Литература родного края». При изучении всех произведений идёт работа с текстом, что актуально и необходимо для формирования читательской грамотности обучающихся.

Примерный тематический план с указанием краеведческого материала:

Класс	Программа	Тема урока	Краеведческий материал из пособия	Используемая технология, приёмы работы и др.
5	Программа общеобразовательных учреждений под ред. В.Я. Коровиной	Н.А. Некрасов. Краткий рассказ о поэте (детство и начало литературной деятельности). «Крестьянские дети». Картины вольной жизни крестьянских детей, их забавы, приобщение к труду взрослых. Мир детства – короткая пора в жизни крестьянина.	«Крестьянские дети» (1861, Грешнёво). Родовое поместье Грешнёво Ярославской губернии. Деревенский образ жизни Н.А.Некрасова. Образ Г.Я. Захарова. Встреча на родине с крестьянскими ребятами. Раздумья автора о судьбе крестьянина. Воспоминания Некрасова о своём детстве.	Анализ текста, инсценирование.
5	Ю.В. Лебедев Региональная программа	Стихотворение «Дед Мазай и зайцы» (1870, Карабиха).	Музей-усадьба Карабиха. Литературный герой и его прототип. Образ бабушки Мазая. Притча «Пчёлы» (1867) - рассказ безымянного старика-пасечника. Версия В.Н. Осокина о том, что герой стихотворения «Пчёлы» – бабушка Мазай.	Виртуальная экскурсия. Репортаж с места событий с презентацией ученика. Верные – неверные утверждения
6	Ю.В. Лебедев Региональная программа	Костромской край в произведениях русских писателей 19 века	Н.А. Некрасов. «Генерал Топтыгин» (1867). История написания. Курьёзный сюжет из галичской жизни в стихотворении «Генерал Топтыгин».	Чтение по ролям; «толстые» и «тонкие» вопросы
7	Программа	«Русские женщины». Величие духа русских	«Орина - мать солдатская» (1863, д. Острцово Буйского	синквейн

	общеобразовательных учреждений под ред. В.Я. Коровиной	женщин. «Размышления у парадного подъезда». Боль поэта за судьбу народа. Своеобразие Некрасовской музыки.	уезда). Размышление о горькой судьбе женщины-матери и суровой жизни крестьянина-рекрута.	
8	Программа общеобразовательных учреждений под ред. В.Я. Коровиной	Русские поэты о Родине, родной природе.	Стихотворение «Огородник» (1846). Подлинность драматических событий из времен крепостничества. История любви дочери чухломского помещика И.Н. Катенина (двоюродного брата литератора П.А. Катенина) и простого крестьянина Андрея Фигуркина.	Постановка проблемного вопроса
8	Ю.В. Лебедев Региональная программа	Костромской край в русской литературе 19 века.	Н.А. Некрасов «Коробейники». История коробейников. Особенности поэтического языка поэмы.	Чтение с остановками
9	Программа общеобразовательных учреждений под ред. В.Я. Коровиной	Из поэзии 19 века. Беседы о Н.А. Некрасове. Обзор с включением ряда произведений.	Стихотворение «Влас» (1855) предвещает притчу «О двух великих грешниках» из поэмы «Кому на Руси жить хорошо». Тема раскаяния. Моральная красота народа. Приём антитезы (грешник - праведник).	Произведения для самостоятельного чтения - «перевернутый класс».

Также эта брошюра поможет при проведении уроков внеклассного чтения, подготовке к написанию сочинения, реферата, во внеурочной работе, в проведении классных часов. Региональный принцип изучения литературы побуждает строить занятия на постоянном соприкосновении учащихся с жизнью, используя очные или заочные экскурсии, фотографии, видеофильмы и другие костромские реалии.

Цель: приобщение к духовным ценностям Костромского края; развитие личности ученика как представителя и хранителя социально-культурных ценностей родного края; пробуждение интереса к культуре родного края. (Из Региональной программы по литературе под редакцией Ю.В.Лебедева // В сб.: Региональные программы по общеобразовательным предметам для школ Костромской области. – Кострома, 1995. – с.3-83)

Региональная программа по литературе, дополняя содержание федеральной программы, позволяет сделать ее более гармоничной и завершённой.

Воспользоваться данным пособием могут не только педагоги, но и школьники. В Стандартах мы читаем: «В ходе изучения всех учебных предметов обучающиеся приобретут опыт проектной деятельности как особой формы учебной работы, способствующей воспитанию самостоятельности, инициативности, ответственности, повышению мотивации и эффективности учебной деятельности». Таким образом, мы можем рассматривать проектную технологию на основе регионального компонента. Ученики знакомятся с методическими материалами и разрабатывают проекты, предусмотренные ФГОС.

Я считаю, что непосредственное знакомство с родным краем, предусмотренное в предлагаемых рекомендациях, способствует развитию познавательного интереса ученика, создает эмоциональную основу в обучении, является источником ярких ощущений, нравственных чувств, эстетики и этики поведения. Когда школьники узнают, что жизнь всеми почитаемых, известных писателей, поэтов, драматургов связана с нашими местами, у них возникает чувство гордости за родной и любимый край, рождается интерес и желание прочитать их произведения, больше узнать о самом авторе, его связи с нашей землёй, запомнить всё о наследии прошлого и передать другим. Краелюбие помогает воспитать патриотизм, нравственность, духовность, святость в сердцах ребят. Ученик ощущает гордость как за свою землю, так и за себя; у него поднимается самооценка, появляется желание и стремление прославить свою Костромскую область, а значит, и свою Родину.

Таким образом, чтобы обеспечить главные цели литературного образования (становление духовного мира человека, создание условий для формирования внутренней потребности личности в непрерывном совершенствовании, в реализации данных ей от природы творческих возможностей), необходимо придать изучению литературы предметный характер, приблизив ее к личности ученика, к его родному краю. В процессе изучения краевой («региональной») культуры ученик откроет для себя, сколь богата духовно именно та земля, на которой он живет, почувствует сердечно, какая трепетная мысль билась во все времена в краю его отцов, дедов, прадедов.

И тогда подрастающее поколение вырастет патриотами родной земли, сохранит «сотворённое» ранее, преумножит его, а школьные краеведческие уроки этому будут способствовать.

Содержание

1. Введение. Ярославско-Костромская земля – родина прототипов героев некрасовских произведений. Обоснование выбора темы.
2. Основная часть. Костромские прототипы литературных героев Н.А. Некрасова.
 - 2.1. Родовое поместье Грешнёво Ярославской губернии.
 - 2.2. Деревенский образ жизни Н.А. Некрасова.
 - 2.3. Некрасов-документалист.
 - 2.4. Анализ произведений Н.А. Некрасова, прообразами героев которых стали костромские жители – современники поэта.
 - 2.4.1. Стихотворение «Огородник» (1846 год).
 - 2.4.2. «Генерал Топтыгин» (1867 год).
 - 2.4.3. Стихотворение «Влас» (1855 год).
 - 2.4.4. Стихотворение «Орина, мать солдатская» (1863 год).
 - 2.4.5. Поэма «Коробейники» (1861 год).
 - а) В чём прослеживается Костромская основа в сюжете поэмы «Коробейники»? – Правда и вымысел в сюжете убийства.
 - б) Ярославские и костромские помещики в поэме.
 - в) Место действия в произведении.
 - г) Марианна Родионовна – прототип Катеринушки.
 - 2.4.6. Дедушка Мазай: литературный герой и его прототип.
 - 2.4.7. Притча «Пчёлы» (1867 год).
 - 2.4.8. «Крестьянские дети» (1861 год, Грешнёво).
3. Заключение. Что значит поэзия Н.А. Некрасова для нас сегодня?

Волнуемый мечтами,
По нивам, по лугам, уставленным стогами,
Задумчиво брожу в прохладной полутьме,
И песнь сама собой слагается в уме...

Н.А. Некрасов «Элегия»(1874 год)

Введение. Ярославско-Костромская земля – родина прототипов героев некрасовских произведений. Обоснование выбора темы.

Ярославщина и Костромщина – места, которые остались дороги Н.А.Некрасову на всю жизнь, поэтому нам, жителям Костромской губернии (в прошлом), особенно близко его творчество.

Волжские пейзажи, широко раскрытые дали, холмы, с которых на многие километры просматриваются разбросанные сёла и деревеньки, уходящие вдаль просёлочные дороги – вот образ края, столь щедро воспетого Некрасовым.

Опять она, родная сторона
С её зелёным, благодатным летом,
И вновь душа поэзией полна...
Да, только здесь могу я быть поэтом!
(«Начало поэмы», 1864)

Конечно, каждому стихи Некрасова знакомы с детских лет, достаточно вспомнить всеми любимого Мазая:

Дети, я вам расскажу про Мазая.
Каждое лето домой приезжая,
Я по неделе гощу у него.
Нравится мне деревенька его...

Затем в школе мы узнаём, как много связывало Некрасова с нашим краем, знакомимся с интересными фотографиями, сделанными, например, в Карабихе, совершаем путешествия по некрасовским местам, запоминающиеся надолго. Приятно думать, что наши родные места связаны с известными именами и воспеты лучшими мастерами слова.

Хороша наша губерния,
Славен город Кострома.
(«Коробейники», 1861)

Но не только природа привлекала внимание поэта; люди Костромского края прочно вошли в его сердце, обрели долгую жизнь в его произведениях.

Поэтому выбранная тема не является случайной. Работа над ней увлекательна и полезна, так как даёт возможность более широко познакомиться теми произведениями Н.А. Некрасова, которые созданы на материале нашего родного края, куда он приезжал на отдых, где в окружении деревенского люда черпал своё вдохновение:

Всё рожь кругом, как степь живая,

Ни замков, ни морей, ни гор...

Спасибо, сторона родная,

За твой врачующий простор!

(«Тишина», 1857)

Не менее значимым для нас является не только материал, правдиво раскрывающий картины прошлого, но и необходимая информация о том, кто помогал поэту создавать эти шедевры прошлого, современником которого был он сам, кто являлся прототипами костромских героев Некрасова, какие факты из жизни наших предков стали достоянием его художественного творчества.

Костромские прототипы литературных героев Н.А. Некрасова

Если хочешь понять поэта,
побывай у него на родине.

Гёте.

2.1. Родовое поместье Грешнёво Ярославской губернии

Когда Некрасову было 3 года, семья переехала в родовое поместье Грешнёво Ярославской губернии (в 35 км от Карабихи, за Волгой). Как добираться до Грешнёва, Некрасов указал в своих «Автобиографических заметках»: «Если переехать в Ярославле Волгу и пройти через Тверицы, то очутишься на столбовом почтовом тракте. Проехав 19 вёрст по песчаному грунту, где справа и слева песок, мелкий кустарник и вереск (зайцев и куропаток там несть числа), то увидишь деревню, начинающуюся столбом с надписью: «Сельцо Грешнёво, душ столько-то господ Некрасовых». Таким образом, ещё в ранние годы Николай Алексеевич имел возможность познакомиться с жизнью костромских людей, именно здесь зародилась его любовь к природе и просторам Волги, дружба с крестьянскими ребятами. И уже с тех пор Костромской край занимает особое место в жизни поэта.

Грешнёвская усадьба при Некрасовых представляла собой одноэтажную каменную постройку. В 1870-х здесь размещался трактир «Раздолье», А. Титов надстроил второй деревянный этаж. В таком виде здание дошло до сегодняшнего дня.

Несмотря на то, что 16-летним подростком (1838 г.) Некрасов отправился в Петербург и впоследствии большую часть жизни провёл там, став признанным поэтом, связей с нашим краем он не порывал, и для него Ярославско-Костромской край продолжал

оставаться любимым местом летнего отдыха, где он черпал новые творческие силы, где встречал новые типы героев своих книг.

2.2. Деревенский образ жизни

После Петербургского периода, начиная с 1841 года, Некрасов всё чаще возвращается на родину и всё продолжительнее становятся эти поездки. Складывается его деревенский образ жизни. Сам он об этом пишет так:

Опять я в деревне. Хожу на охоту,
Пишу свои вирши – живётся легко...

(«Крестьянские дети», 1861 г.)

«Охота для него была не одною забавой, но и средством знакомиться с народом, – вспоминает сестра, Анна Алексеевна Буткевич, – редкий раз не привозил он из своего странствования какого-либо запаса для своих произведений». А нам интересно то, что летняя охота проходила на лугах смежных губерний: Ярославской, Костромской и Владимирской. Он их хорошо знал, и большая часть его типов тоже принадлежит средней России.

Анна Алексеевна Буткевич, сестра поэта

В здешних деревнях Шоды, Малые Вежи, Святое (ныне – Некрасово) у поэта было немало знакомых крестьян, с которыми он любил ходить на охоту не столько ради бекасов и дупелей, сколько ради душевных бесед у ночного костра. Слышанные им печальные и весёлые истории, рассказанные Гаврилой Яковлевичем Захаровым из д. Шоды Костромской губернии, Кузьмой Ефимовичем Солнышковым (по другим источникам – Солнцевым) из д. Орлово близ Грешнёва, Николаем Андреевичем Осориным из с. Макарово, Никонором Афанасьевичем Бутылиным из д. Петелино и другими «мужичками», легли в основу сюжетов поэм и стихотворений.

2.3. Некрасов-документалист

Но что касается фактов, использованных Некрасовым в своих произведениях, – здесь поэт был документалистом. «У всякого писателя есть своя своеобразность; у меня – реальность... Каждый писатель передаёт то, что он глубоко прочувствовал. Так как мне выпало на долю с детства видеть страдания русского мужика от холода, голода и всяческих жестокостей, то мотивы для моих стихов я беру из их среды», – говорил он.

На Костромской земле жили герои целого ряда некрасовских произведений: дед Мазай, Орина – мать солдатская, Савелий – богатырь святорусский...

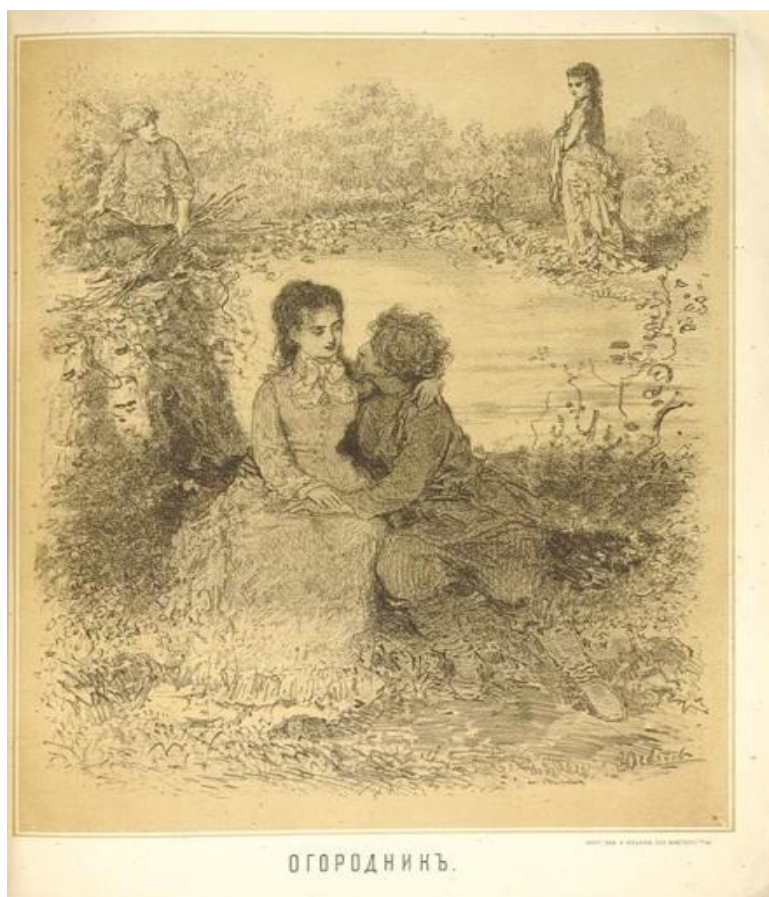
Используя местный материал, поэт для создания предельно достоверной картины прямо указывал место действия: город «Буй-острог», деревня Малые Вежи и др. Художественная правда здесь находится в полном единстве с географической точностью.

2.4. Анализ произведений Н.А. Некрасова, прообразами героев которых стали костромские жители – современники поэта:

1) Стихотворение «Огородник» (1846)

По архивным материалам костромскому краеведу В. Бочкову удалось установить подлинность драматических событий из времён крепостничества, лёгших в основу некрасовского стихотворения «Огородник». Жил в Чухломском уезде богатый помещик И.Н. Катенин (двоюродный брат известного литератора П.А. Катенина). Слыл за просвещённого «покровителя муз», как и его отец, содержавший в своём имении крепостной театр. Только крестьяне, которым кнутом и палкой прививали любовь к искусству, знали цену этой «показухи».

Случилось так, что Екатерина, дочь И.Н. Катенина, полюбила простого крестьянина Андрея Фигуркина, работавшего при усадьбе её отца огородником.

Об их свиданиях проведал Катенин и повелел устроить засаду «на вора». Фигуркин был схвачен, избит и отдан в солдаты.

Вот однажды, как я крался в горенку к ней,

Кто-то цап за плечо: «Держи вора!» – кричит.

Со стыдом молодца на допрос привели,
Я стоял да молчал, говорить не хотел...
И красу с головы острой бритвой снесли,
И железный убор на ногах зазвенел.

А светёлку Екатерины отец превратил в темницу: приказал окна и двери заложить кирпичом. Несколько месяцев девушка прожила замурованной, пока не была увезена в один из галичских монастырей.

2) «Генерал Топтыгин» (1867)

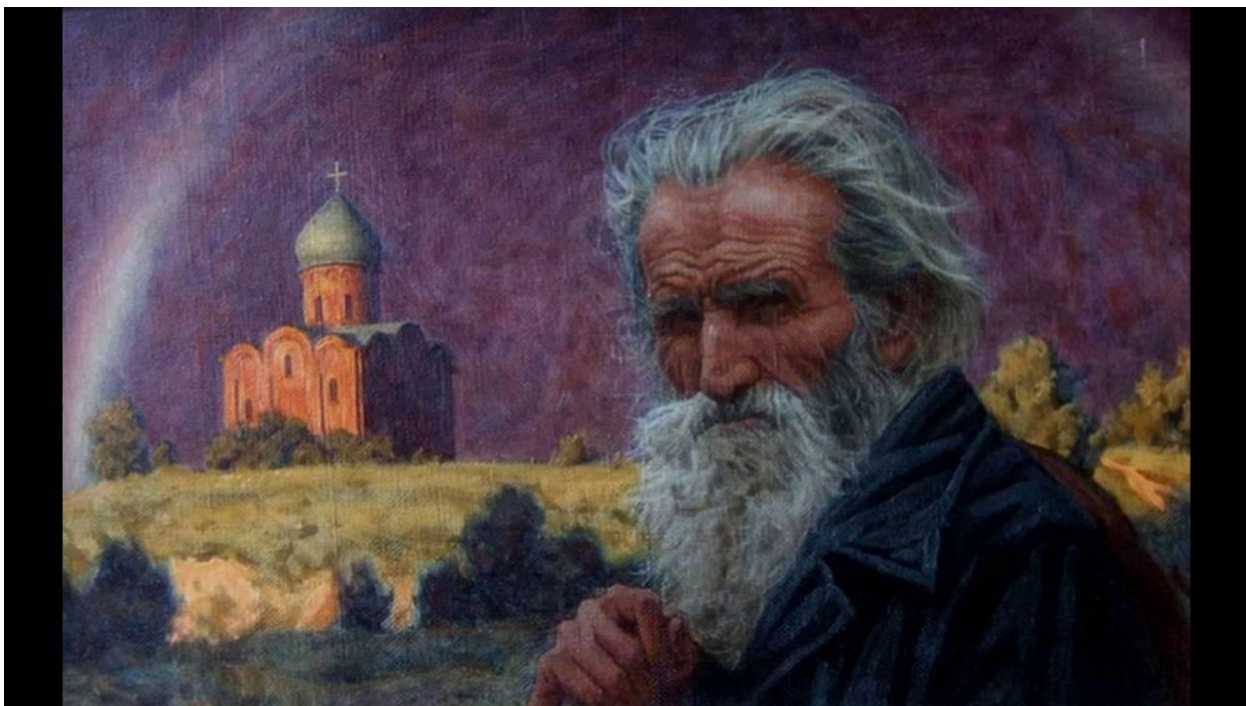
Некрасов не изменял своему принципу быть достоверным даже в тех случаях, когда использовал курьёзные сюжеты. Так жители костромского села Дровинки (на Галичском тракте) уверены, что забавный случай с Топтыгиным произошёл в их селении, где в некрасовские времена была первая от Костромы почтовая станция и кабак, в который и зашли погреться возница с поводырём медведя, оставив зверя в санях. Да засиделись.

Дело под вечер, зимой,
И морозец знатный.
По дороге столбовой
Едет парень молодой,

Мужичок обратный:
Не спешит, трусит слегка;
Лошади не слабы,
Да дорога не гладка -
Рытвины, ухабы.
Нагоняет ямщикок
Вожака с медведем:
«Посади нас, паренек,
Веселей поедем!»
– «Что ты? с мишкой?» – «Ничего!»
Он у нас смиренный,
Лишний шкалик за него
Поднесу, почтенный!»

А тем временем испуганные рёвом мохнатого седока лошади «вёрст пятнадцать во весь мах, бедные, отдули» и остановились только на следующей почтовой станции в Антипино. Было такое на самом деле. Об этом, так же как об истории с зайцами деда Мазая, услышал Некрасов от друзей-егерей, когда находился недалеко от родовой усадьбы костромских дворян Корниловых Зиновьево, что за современным посёлком Никольское, и воспользовался для написания стихотворения «Генерал Топтыгин».

3) Стихотворение «Влас» (1855)

В армяке с открытым воротом,
С обнажённой головой,

Медленно проходит городом
Дядя Влас – старик седой.
На груди икона медная:
Просит он на божий храм, –
Весь в веригах, обувь бедная,
На щеке глубокий шрам;
Да с железным наконешником
Палка длинная в руке...
Говорят, великим грешником
Был он прежде.

По свидетельству А. Я. Панаевой, стихотворение «Влас» Некрасов написал «после свидания с одним из бывших крестьян его отца, который был сдан в солдаты, вернулся на родину после продолжительного срока службы и, не найдя в живых никого из своего семейства, посвятил остаток жизни собиранию пожертвований на построение церкви. Его занесло в Петербург, и он пришёл к Некрасову повидаться с ним, с сыном своего бывшего помещика. Некрасов долго беседовал со стариком, попивая с ним чаёк».

И мы вправе сказать словами нашего русского поэта-земляка:
Не бездарна та природа,
Не погиб ещё тот край,
Что выводит из народа
Столько славных то и знай...

4) Стихотворение «Орина, мать солдатская» (1863)

В 30-е годы 20 в. в д. Острецово Костромской области («К сожалению, сейчас д. Острецово уже не существует, но она была расположена в Домнинской волости бывшего Буйского уезда», – писал правнучатый племянник поэта Николай Константинович Некрасов в книге «По их следам, по их дорогам», изданной в 1975 г.) бытовало предание, как однажды в дом крестьянки Орины случайно забрёл долго плутавший в лесу охотник. Им, они считали, был известный поэт, которому она поведала о своём сиротском житье-бытье.

Чуть живые, в ночь осеннюю
Мы с охоты возвращаемся,
До ночлега прошлогоднего,
Слав Богу, добираемся.

Возвращаясь с охоты, Николай Алексеевич нередко заглядывал к Орине, нарочно для этого делая крюк, чтобы поговорить с ней – из-за боязни сфальшивить в поэме, над которой он тогда работал.

– Вот и мы! Здорово, старая!
Что насупилась ты, кумушка!
Не о смерти ли задумалась?
Брось! пустая это думушка!
Посетила ли кручинушка?
Молви – может, и размыкаю,-
И поведала Оринушка
Мне печаль свою великую.

Далее в повествование включается Орина, мать солдатская. Её беда никого не оставляет равнодушным.

А закончит рассказ о многострадальной крестьянской матери Некрасов словами: «Мало слов, а горя реченька, Гора реченька бездонная!..»

5) Поэма «Коробейники» (1861)

Другое своё произведение Николай Алексеевич адресовал «другу-приятелю Гавриле Яковлевичу (крестьянину деревни Шоды Костромской губернии)». В первых строках посвящения к поэме «Коробейники» говорится:

Как с тобою я похаживал
По болотинам вдвоём,
Ты меня почасту спрашивал,
Что строчишь карандашом.

Почитай-ка.

Г. Я. Захаров

Очевидно, всю историю в «Коробейниках» Некрасов изобразил настолько реально и живо, что и Гаврила Яковлевич и Марианна Родионовна, жена его, узнали в ней себя и поняли, какой подарочек преподнёс им «дорогой боярин Николай Алексеевич».

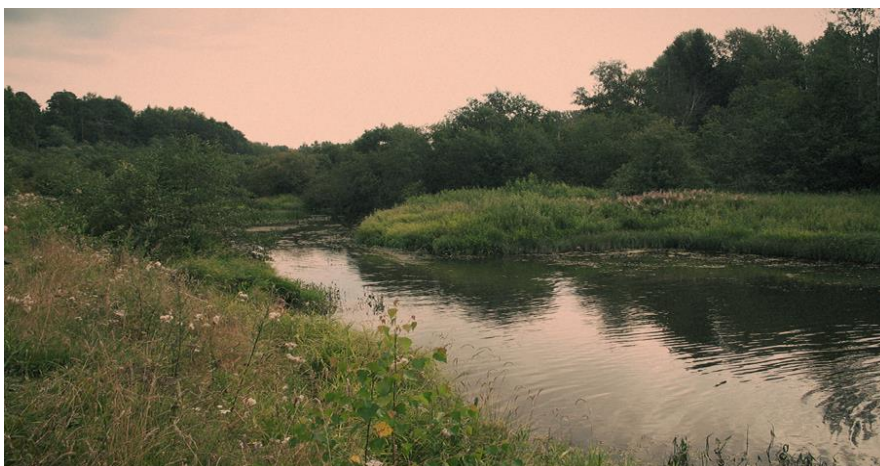
До сих пор живут на костромской земле потомки Гаврилы Яковлевича, который поведал Николаю Алексеевичу печальную историю гибели бродячих торговцев. До сих пор многие места, где охотился Некрасов, являются излюбленными и для костромичей.

Деревня Шоды Костромского уезда раскинулась на берегу речки Мезы, впадающей в Кострому.

д. Шоды

Она затерялась среди глухих лесов и болот. Дома стоят здесь на высоком фундаменте, и во время половодья жители общаются между собой, пользуясь плотами и лодками. Небольшой дом Захаровых с резными наличниками стоял почти на самом краю деревни.

р. Меза

Рассказ о знакомстве их, происшедшем в 1859 г. или 1860 г., записал позже, в 1902 году, Мизенец, уроженец соседней деревни, со слов сына Гаврилы – Ивана, хранителя предания Захаровых (умершего в 1931 году): «Некрасов приехал как-то летом в Кострому, остановился в одной из гостиниц на Сусанинской площади и послал лакеев разыскивать какого-нибудь охотника для указания мест в Костромской губернии. Один увидел на рынке Гаврилу, который нёс дупелей по губернаторскому заказу. Лакей передал ему желание «барина». Гаврила обещал показать свои охотничьи места. Сейчас же собрались и поехали на тройках в Шоду».

Костромские места понравились Некрасову, а больше всего пришёлся по душе сам Гаврила – человек исключительно одарённый, прекрасно знающий охоту и чувствующий природу, неграмотный, но обладающий поэтическим талантом. Дружба Некрасова с Гаврилой продолжалась долгие годы. А любимым занятием стала охота в костромских лесах, в пойме реки Костромы.

а) В чём прослеживается костромская основа в сюжете поэмы «Коробейники»?

«Однажды во время охоты Некрасов убил бекаса, а Гаврила другого, так, что Некрасов не слышал его выстрела. Собака, к его удивлению, принесла ему обоих бекасов. «Как, – спрашивает он Гаврилу, – стрелял я в одного, а убил двух?». По этому поводу Гаврила рассказал ему о двух других бекасах, которые попали одному охотнику под заряд (см. конец «Коробейников»). Этот случай дал повод для рассказа об убийстве коробейников, произошедшем в Мисковской волости.

Другие подробности, например, о Катеринушке, которой приходилось «парня ждать до Покрова», основаны на рассказах Марианны, жены Гаврилы, сидевшей в одиночестве, как и Катеринушка».

Давайте обратимся к исследованиям костромского некрасоведа А.В.Попова, сделанным во время его поездки в 1927 году в д. Шоды. Ивану Гавриловичу Захарову в то время было 72 года.

«Он тотчас повёл меня к себе в дом. Удалив всех любопытствующих, Иван Гаврилович в повести об отце, о Некрасове, о матери, об охоте раскрыл передо мной свою обаятельную личность. Находясь у него, я понял, каким бескорыстным и глубоким «другом-приятелем» Некрасова был его отец. По словам сына, он «похож на своего родителя». Оба они замечательные охотники и ружейные мастера. (Из ружья, сделанного Гаврилой Яковлевичем, были убиты коробейники).

Рассказ о происхождении «Коробейников» Иван Гаврилович передавал «нутром», целиком переносясь в прошлое. Он искренне плакал, повествуя о страданиях и слёзах своей матери «Катеринушки».

б) Правда и вымысел в сюжете убийства

Рассказ Гаврилы Яковлевича об убитых двух «платошниках», «попавших под заряд одному охотнику», сводится к следующему. Охотник этот был Давыд Петров («мужик хитрый, негодный») из деревни Сухоруково. (Некрасов же сделал лесника-убийцу коробейников жителем с. Шунги, через которое он многократно проезжал. Лесник говорит коробейникам: «Я из Шуньи». Село Шунга, центр Шунгенской волости Костромского уезда, находилось в 7 верстах от губернского города. Село стояло на Ярославском тракте, и Некрасов многократно проезжал через него по дороге в Кострому и обратно. Еще в начале XX века местные жители обычно называли своё село «Шунья». Этот же вариант названия фиксируют документы XVI-XVII веков, а шунгенские старики так называют село и до сих пор). Он встретил в своей деревне коробейников, направлявшихся через болота в село Закобякино Ярославской губернии, «надумал» их убить, чтобы забрать деньги. Коробейники поняли, что не к добру оказался около них как будто недавно виденный человек с ружьём, и просили оставить их, не убивать. Когда Давыд убивал, то пастушок, находящийся поблизости, слышал выстрелы и крики. После убийства Давыд затащил одного убитого на дерево, другого спрятал под корни. Потом их нашли, но не знали, кто убил.

Вскоре пошли слухи, что Давыдка разбогател («кабак имел»). Стали догадываться о причинах неожиданного обогащения. Гаврила Яковлевич делал ему ружьё, за которое Давыдка не заплатил. В «Дмитриев день» позвал Гаврила Яковлевич Давыдку, и вместе пошли они к пастушку Вединею, слышавшему те самые выстрелы и крики в лесу. Они сначала выпили, а потом и «подзадорили детинушку»: «Нас трое, Расскажи, как ты убил коробейников, никто не узнает». Давыд и рассказал им всю правду. Из французского

ствола убил одного наповал, а из русского не сразу. (Ружьё, сделанное Захаровым, действительно имело ствол французский и русский). Раненый просил отпустить его душу на покаяние.

Коробейники отпрянули,
Бог помилуй – смерть пришла!
Почитай, что разом грянули
Два ружейные ствола.
Без словечка Ванька валится,
С криком падает старик...

Как только Давыдка признался, Гаврила Яковлевич строго сказал ему: «Много денег набрал, а мне не заплатил за ружьё. Разве я тебе на то его мастерил?» Осердился и «потаскал» его тут же. Начальству на Давыдку, однако, не донесли, не хотели, чтобы оно узнало об убийстве. Но Всевышний распорядился по-своему: «...под конец Господь покарал его – ослеп под старость».

Убийство произошло верстах в 20-ти от Шоды, в сторону Молвитина (ныне – Сусанино), в Мисковской волости, где болотный район Костромы подходит к нагорной дороге.

Безусловной заслугой исследователя В.Н. Бочкова является то, что в ревизской сказке 1858 года среди жителей д. Сухоруково он нашел Давыда Петрова 35 лет, имевшего жену Настасью Лукьяновну и 4-х детей. Давыда подкинули крестьянской семье Петра Васильевича и Настасьи Артамоновны. В.Н. Бочков пишет: «Положение подкидыша в старообрядческой деревне было тяжело. В детстве Давыд, верно, натерпелся и наголодался. Подкидышам не положен земельный надел, пришлось идти в лесники, содержать большую семью на грошовое жалованье. Из таких, как Давыд, и формировались ущербные типы, готовые на всё, дабы «выбиться в люди». Преступление он готовит обдуманно и, спокойно убив коробейников, не мучится угрызениями совести, а, наоборот, похваляется». Трудно сказать, насколько натерпелся Давыд в детстве. Но поскольку у Петра Васильевича и Настасьи Артамоновны своих детей не было, то, скорее всего, приёмные родители растили его как родного сына.

Трудно теперь точно установить, в каких словах слышал сам Некрасов от Гаврилы Яковлевича эту историю об убийстве коробейников, какие слова самого Гаврилы Яковлевича вошли в текст Некрасова. Но если сравнивать рассказ об убийстве коробейников в тексте Некрасова с сообщением Ивана Гавриловича, то расхождение между ними окажется в следующем. Коробейники у Некрасова идут в Кострому, у Ивана Гавриловича пробираются к ярославским пределам. Убийца у Некрасова называется

«лесником», и «стрельцом», и «христовым охотничком», а у Ивана Гавриловича он просто «охотник», «охотничек». У Некрасова при убийце во время преступления была собака по кличке Упырь, в рассказе Ивана Гавриловича собаки нет. У Некрасова убийца «тем же вечером» сознаётся в кабаке, у Ивана Гавриловича сознание убийцы происходит в «Дмитриев день», спустя достаточно времени, когда о богатстве его пошли слухи, сознаётся он не в кабаке, а в доме пастуха, слышавшего выстрелы. У Некрасова за сознанием убийцы следует скорый суд и тюрьма, в рассказе Гаврилы Яковлевича убийца не доходит до суда и получает лишь товарищеское «внушение».

в) В 4 части поэмы коробейники вместе с крестьянами смеются над охотниками – «собашниками» из господ. «Чьи такие господа?» – «Кашпирята с Зюзенятами»... Некрасов объясняет читателю: Кашпировы и Зюзины. Крестьяне, беседуя между собой, презрительно говорят об «известных лицах», добавляя уменьшительный суффикс «ят».

По словам Ивана Гавриловича, Кашпировы – ярославские, а Зюзины – костромские помещики, «богатые собачники».

Попадались им собашники:

Псы носились по кустам,

А охотничек покрикивал,

В роги звонкие трубил,

Чтобы серый заяц спрыгивал,

В чисто поле выходил.

Остановятся с ребятами:

– Чьи такие господа?

«Кашпирята с Зюзенятами...

«Заяц! вон гляди туда!»

Всполошились борзители:

«Ай! а-ту его! а-ту!»

Ну собачки! Ну губители!

Подхватили на лету...

«Я проехал от Костромы по Вологодскому тракту, и между деревнями Сущёво и Невежино мне показывали остатки имения Зюзиных. Там же от крестьян и потом от команды парохода «Крестьянка», плававшего по Костроме, слышал я и о Кашпиновых. Отец одного моего собеседника из команды парохода сам работал у Кашпирова», – уточнил А. Попов.

Поэт назвал их явно не случайно. Богатая усадьба Зузиных Денисово, находящаяся на севере Костромского уезда, являлась одной из ближайших к Шоде дворянских усадеб.

Скорее всего, Зузины знали Гаврилу Яковлевича, который и мог познакомить их с поэтом, а возможно, Некрасов и бывал в ней гостем. Во всяком случае, он переписывался с сыновьями тогдашнего хозяина усадьбы Александра Ивановича Зузина, Николаем и Петром. До нас дошло письмо братьев Зузиных, адресованных Некрасову в ответ на его письма, причем письмо поэту от Н.А. Зузина было отправлено 3 июля 1872 года из Костромы. Н.А. Зузин (1835-1901 гг.) являлся видной фигурой в Костромском земстве: отставной штабс-капитан артиллерии, участник севастопольской обороны, он в 1871-1876 гг. состоял председателем Костромской уездной земской управы.

Владелец усадьбы А.И. Зузин (1795-1879 гг.), отставной гвардии майор, построивший в Денисове двухэтажный каменный дом, был известен как страстный псовый охотник.

Упоминаемые вместе с Зузиными Кашпиревы – это представители дворянского рода, жившего в Ярославской и Костромской губерниях. Кашпиревы владели поместьями в Любимском уезде, граничащем на севере с Костромским уездом.

г) Другое место «Коробейников» – **эпиграф 5 части**: «Много ли вёрст до Гоголина?» – «Да обходами три, а прямо-то шесть». (В черновых вариантах поэмы упоминается село Мисково. А.В. Попов отмечал: «При таком эпиграфе поэма получалась выдержанно костромской: село Мисково находится около д. Шоды»). Гоголино – бывшая деревня отца Некрасова, находившаяся недалеко от Грешнёва. Выходя из Грешнёва, сразу видно Гоголино. Но, направившись по прямой дорожке, скоро дойдёшь до сплошной высокой воды, и придётся поворачивать назад. Так знакомыми «обходами» до Гоголина получается «три версты», а «прямо-то шесть». Некрасов и Гаврила Яковлевич вспоминали эту «шутку» на каждом шагу среди болот бывшей Костромской губернии. Потому у коробейников, недовольных «прямой дорогой» – «то кочажником, то бродами», «шутка» превращается в «пословицу».

д) Марианна Родионовна – прототип Катеринушки

Образ Катеринушки и её ожидание «парня до Покрова» связаны с женой Гаврилы Яковлевича, Марианной Родионовной, по девичьей фамилии – Кутейниковой. Иван Гаврилович и другие жители называли её «красавицей», «приятной», «мягкосердечной».

«Покойная Марианна Родионовна начнёт рассказывать, как она одна молодая оставалась, как тосковала и беспокоилась, когда родитель ездил до «Покрова» к Ярославлю и Ростову продавать вехухолей. Один раз он ездил в Кострому. На обратном пути все возвращавшиеся напились и остались в каком-то месте, а лошадь Гаврилы Яковлевича пришла ко двору без хозяина и без поклажи. Марианна испугалась, думала, что уже нет в живых Гаврилы Яковлевича, плакала», – вспоминал рассказчик.

Рассказы Марианны Родионовны об ожидании любимого мужа позволяют рассматривать их как основу для изображения ожиданий Катеринушки. Вспомогательные слова этих «дум» у Некрасова:

Ты живи себе гуляючи
За работницей женой,
По базарам разъезжаючи
Веселися, песни пой.
А вернёшься с торгу пьяненький –
Накормлю и уложу.
«Спи, пригожий, спи, румяненький –
Больше слова не скажу.

Но здесь опять следует заметить разницу. «По базарам разъезжаючи» – относится к Гавриле, действительно разъезжавшему по базарам со своим охотничьим товаром, и совершенно не подходит к коробейнику, пешему купцу, самому представляющему собой ходячий деревенский базар, как дано и в произведении Некрасова. «А вернёшься с торгу пьяненький» – живая черта из биографии Гаврилы Яковлевича и не подходящая для коробейника. «Видит бог, не осердилась бы, обрядила бы коня»: «конь» не подходит для пешехода-коробейника, но в крестьянском быту супругов Захаровых эти слова – на своём месте, т.к. ещё в первое посещение Шоды Некрасов подарил безлошадному Гавриле Яковлевичу лошадь.

Позднее исследователь А. Попов послал Ивану Гавриловичу книжечку стихотворений Некрасова с поэмой «Коробейники». Тот вчитался в текст, отделил поэтический вымысел от жизненных фактов в истории матери. И когда на следующий год (1928 г.) Попов опять приехал, Захаров без всяких вопросов стал разбирать начало V части «Коробейников»:

«Да как жала рожь высокую» – придумал Некрасов, ржи не было. Зато «лен стлала до поздней ноченьки» – совершенная правда. Место о ревности придумано: «Никогда покойная не говорила: ты женись, женись на мне». Жизненная правда содержится в характеристике: «ни тебе, ни свёкру-батюшке николи не согрублю»... «буду я невестка тихая, работающая жена»... «я за милого с охотою буду пашеньку пахать». А вот «думы девичьи заветные» и дальнейшие слова придуманы Некрасовым».

Таким образом, «Коробейники» целиком написаны на костромском материале, и в них имеется немало прямых примет Костромского края. В частности, в поэме упоминаются река и город Кострома, а также встаёт и ныне злободневная проблема – наши дороги. Старый Тихоныч ругает дорогу к городу Кострома:

Дьявол, что-ли, понапихивал
Этих кочек да корней?
Доведись пора вечерняя,
Не дойдёшь – сойдёшь с ума.
Хороша наша губерния,
Славен город Кострома,
Да леса, леса дремучие,
Да болота к ней ведут,
Да пески, пески сыпучие...

Как видим, весь негатив в данных строках относится к дороге, а о губернском городе Кострома, действительно, говорится хорошо. (См. вступление).

б) Дедушка Мазай: литературный герой и его прототип

В июне 1870 года Некрасов впервые прибыл в Ярославль на поезде (железнодорожное движение от Москвы до Ярославля открылось в феврале 1870 г.). А вскоре после приезда в Карабиху он написал стихотворение «Дедушка Мазай и зайцы».

Вопрос о прототипе героя почти не вставал. Знаменитый спасатель зайцев – не только литературный персонаж, но и конкретный человек. Это доказывают изыскания Мизенца (1902 г.), А.В. Попова (1938), В.В. Касторского (1958 г.): «Дедушка Мазай – не вымышленное лицо. Это (...) костромской крестьянин, приятель Некрасова по охоте. Потомки дедушки Мазая живут и сейчас в Костромском районе под фамилией Мазайкиных», А.Ф. Тарасова (1977 г.)

Знаменитый дедушка Мазай (это деревенское прозвище) жил в Вёжах.

Согласно ревизским сказкам первой половины XIX века, в Вёжах была только одна семья Мазайхиных. И в этой семье только один человек мог быть прототипом легендарного героя.

Основателем рода Мазайхиных был крестьянин Савва Дмитриевич Мазайхин (1771-1842 гг.). В фамилии проглядывается корень «мазайха», но ни в одном словаре такого слова нет, следовательно, и что оно обозначает, мы не знаем. Как бы там ни было, но фамилия «Мазайхин» с 30-х гг. XIX века в Вёжах укоренилась, и через несколько десятилетий её усечённый вариант – Мазай – узнала вся Россия. В 1801 году у Саввы Дмитриевича родился сын Иван, который со временем и станет знаменитым дедушкой Мазаем, прототипом из стихотворения.

Одно из объяснений происхождения прозвища «Мазай» содержится в очерке А. М. Часовникова «Печь деда Кондрата» (1963 г.), где писатель рассказывает, как примерно в

1940 г. он был на рыбалке на месте будущего Костромского водохранилища и в дождь укрылся в избе у знакомого деда Кондрата Орлова (название деревни писатель не указывает). В разговоре выяснилось, что дед Кондрат – родственник деда Мазая, двоюродный брат его матери. Мазая он помнил: «Мне 20 лет исполнилось, когда Мазай помер». Далее следует такое объяснение: «Это его прозвище было. Мимо зверя пулу пускал, как говорят у нас, мазал. Мазай да Мазай! Прозвище в фамилию перешло». Возможно, данное сообщение вызывает сомнение. Во-первых, автор не указывает, в какой деревне он беседовал с дедом Кондратом. Во-вторых, по авторитетному свидетельству Л.П. Пискунова, в предвоенных Вёжах и Ведёрках ни одного старика по имени Кондрат Орлов не было. Похоже, что всё, о чем пишет А.М. Часовников, является плодом его художественного воображения.

Реальный же дед Мазай был отличным охотником и метким стрелком. «Мазать» из ружья он стал только в преклонных годах, о чём писал Некрасов:

Дня не проводит Мазай без охоты,
Жил бы он славно, не знал бы заботы,
Кабы не стали глаза изменять:
Начал частенько Мазай пуделять.

А вот Савва Мазайхин в молодости, действительно, «мазал» на охоте, поэтому, возможно, прозвище появилось ещё до рождения его сына.

Знакомство Ивана Саввича с Некрасовым произошло в середине 60-х гг. XIX в., когда ему было около 65 лет, а обоим его сыновьям – примерно по 40 лет. И поэтому дедушкой Мазаем может быть только Иван Саввич.

Против отождествления И.С. Мазайхина с дедом Мазаем можно возразить только, что о последнем в стихотворении сказано: «Вдов он, бездетен, имеет лишь внука». Но, если учесть, что в последний раз жена Ивана Саввича, Федора Кузьминична, упоминается в 1858 г., когда ей было 55 лет, то к середине 60-х годов Иван Саввич вполне мог овдоветь. Слова же «бездетен, имеет лишь внука», видимо, надо отнести к тому, что стихотворение Некрасова – всё-таки художественное произведение, и, видимо, поэт счел, что для стихотворного Мазая более уместно быть бездетным и иметь только одного внука. В реальности же к 1858 году И.С. Мазайхин имел двух сыновей, Кондрата и Ивана, и пятерых внуков.

В своём стихотворении поэту удалось воспроизвести удивительно привлекательный и обаятельный образ дедушки Мазая, человека мудрого, доброго, отзывчивого и рассудительного, стремящегося прийти на помощь любому живому существу. Он с горечью говорит о бездумном уничтожении мужиками зайцев,

застигнутых наводнением («ловят, и топят, и бьют их баграми») и восклицает: «Где у них совесть?..»

Мазай ратует за разумное отношение ко всему живому и считает, что нельзя убивать животных, пользуясь их беспомощным положением. Он убеждён, например, что не следует охотиться на зайцев в неположенное время («Я их не бью ни весною, ни летом, / Шкура плохая, — линяет косой...»). Иное дело зимой, когда охота становится для крестьянина средством существования.

Справка: Если Гаврила Яковлевич Захаров жил на севере Мисковской волости, то благодаря стихотворению о дедушке Мазае в русскую литературу вошла южная часть этой волости, составляющая значительную часть Костромского Заречья, которую местные жители издавна (чтобы не путать с одноимённым городом) называли «просто Река». Около 10 тысяч лет тому назад после отступления последнего ледника на пространствах между будущими городами Костромой и Ярославлем образовалось огромное озеро, послужившее одним из источников возникновения Волги. Постепенно озеро исчезло, оставив после себя низменный край с множеством озёр, рек и болот.

Главная особенность низменного Зарецкого края состояла в том, что в весеннее половодье оно заливалось водами Волги и Костромы, и разлив держался месяц-полтора. Из воспоминаний А.В. Федосова: «Весной в половодье вся эта местность находится под водой. Волга и Костромка разливаются вёрст на тридцать пять, затопляя луга, и весело бывает бежать на маленьком пароходике, идущем из Костромы до города Буя, прямо лугами мимо сёл Шунги, Самети, Мискова, глядеть, как торчат из воды верхушки полузатопленных лесов, как нехотя поднимаются с неё целые косяки пролётных гусей, как сиротливо, тесною грудой столпились на сваях потемневшие избы и бани редких деревень...».

В Зарецком крае был и, кажется, единственный в России деревянный храм на сваях – церковь Преображения Господня в с. Спас-Вёжи (Спас).

pastvu.com/181737 uploaded by dima0667

ц. Преображения в разлив

Не вызывает сомнения, что вся жизнь дедушки Мазая была связана с Преображенским храмом: в нём его крестили, в нём он венчался, здесь состоялось его отпевание, и тут же, на кладбище у стен храма, завершился его земной путь.

Особенностью Костромского Заречья являлось то, что предприимчивые местные крестьяне занимались выращиванием хмеля, приносившего им немалый доход. Некрасов пишет о деревне Мазая:

Летом её убирая красиво,
Истари хмель в ней родится на диво...

7) Притча «Пчёлы» (1867)

В.Н. Осокин предположил, что дедушка Мазай фигурирует у Некрасова не только в стихотворении о зайцах, но разговор о данном герое положен и в основу притчи «Пчёлы» (1867 г.), представляющей собой рассказ безымённого старика-пасечника. «К этому выводу приходишь, – пишет исследователь, – сличая язык деда Мазая с речью старика-пасечника из «Пчёл». Там мы встречаем строки:

Пчёлка осталась водой окружённая,
Видит и лес, и луга вдалеке,
Ну и летит, – ничего налегке,
А как назад полетит нагружённая,

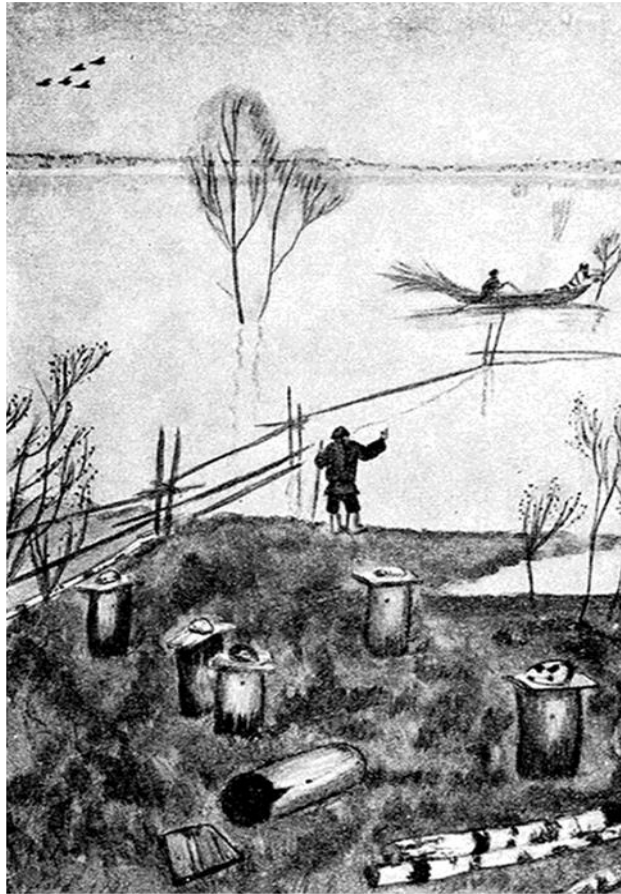
Сил не хватает у милой. Беда!
Пчёлами вся запестрела вода,
Тонут работницы, тонут сердечные!
Горю помочь мы не чаяли, грешные<... >
Да нанесло человека хорошего<... >
Он надоумил, христов человек!
<... > «Вы бы им до суши вехи поставили»...

(Словарь Ожегова, Ушакова даёт толкование слова так: веха-шест с указанием пути).

Веришь: чуть первую веху зелёную
На воду вывезли, стали втыкать,
Поняли пчёлки сноровку мудрёную:
Так и валят и валят отдыхать!
Как богомолки у церкви на лавочке,
Сели – сидят.
На бугре-то ни травочки,
Ну, а в лесу и в полях благодать:
Пчёлкам не страшно туда залетать.

Деревня Вёжи как раз находилась «на бугре», высившемся среди необозримых лугов.

Существующая точка зрения В.Н. Осокина о том, что герой стихотворения «Пчёлы» – дедушка Мазай, необычайно интересна, и её нельзя не разделить. Реальный Мазай держал пчёл, и жители Вёжей издавна их разводили. В воспоминаниях Л.П. Пискунова есть прямое подтверждение тому: «В тёплые дни во время половодья первый медосбор начинался с вербы и краснотала, которые первые распускают свои «барашки». В это время, когда луга залиты водой, пчёлам приходилось летать далеко в леса. Иногда при этом пчёл застигала непогода – сильный ветер, дождь – и многие из них гибли, падали в воду, тонули».

8) «Крестьянские дети» (Грешнёво, 1861)

В основу «Крестьянских детей» лёг эпизод, с которого и начинается стихотворение:

Вчера, утомлённый ходьбой по болоту,

Забрёл я в сарай и заснул глубоко.

Этот сарай, скорее всего, стоял в Шоде, возле дома Г.Я. Захарова. Проснувшись, Некрасов увидел, как в щели на него смотрят дети:

Чу! шёпот какой-то... а вот вереница

Вдоль щели внимательных глаз!

Всё серые, карие, синие глазки —

Смешались, как в поле цветы.

В них столько покоя, свободы и ласки,

В них столько святой доброты! (II, 108).

Этот эпизод не выдуман. Поэт слышит, как ребяташки переговариваются:

Первый голос:

«Борода!

Второй:

А барин, сказали!..

Третий:

Потише вы, черти!

Второй:

У бар бороды не бывает – усы».

Данное обсуждение – характерная примета времени. К 1861 году ношение некоторыми господами бороды являлось новшеством, и в восприятии крестьянских детей барин всё еще оставался человеком безбородым, самое большее – с усами.

В разговоре дети упомянули Гаврилу Яковлевича:

И видно не барин: как ехал с болота,

Так рядом с Гаврилой...

Сарай, в котором задремал поэт, явно находился в Шоде, раз дети, рассматривавшие Некрасова, знают Гаврилу Яковлевича.

В «Крестьянских детях» отразились чувства поэта при посещении родных мест, где прошли его детские и юношеские годы, его впечатления от встречи с деревенскими ребятами, раздумья об их нуждах и заботах, о том, в каких условиях растут они и что ожидает их в будущем. Обо всём этом автор размышляет, исходя из собственных наблюдений над жизнью народа. Поэтому появляются и воспоминания о своём детстве, которое прошло в тесном общении с деревенской детворой. Автору понятны интересы его маленьких друзей. Ведь с такими же, как и они, он в своё время совершал «грибные набеги», охотился и рыбачил, присматривался к людям «рабочего звания», сновавшим по большой дороге, пролежавшей невдалеке от дома, где он жил когда-то, жадно прислушивался к рассказам бывалых людей, погружаясь в мир странствующей Руси.

Играйте же, дети! Растите на воле!

На то вам и красное детство дано,

Чтоб вечно любить это скудное поле,

Чтоб вечно вам милым казалось оно.

Н.А. Некрасов и крестьянские дети

3. Заключение. Что значит поэзия Некрасова для нас сегодня?

Таким образом, «недаром каждое лето Некрасов усердно слонялся «по болотинам» Заволжья, недаром «строчил» беспрестанно своим карандашиком. Отсюда черпал он сюжеты своих произведений и здесь находил прототипы своих героев.

Не случайно в 1921 г., когда отмечалось 100-летие со дня рождения поэта, историк Н. Н. Виноградов отмечал, что Некрасова по праву можно считать «костромским писателем». С этим утверждением нельзя не согласиться. Поэт русской крестьянской жизни, он с любовью описал наш край, одаривший его вдохновением, с чувством большой симпатии представил нашему взору образы героев, среди которых так часты были костромские выходцы из народа. И нам, в свою очередь, следует особенно хорошо знать творчество писателя-земляка.

Некрасов родился в 1821 году, более 200 лет назад. Но помнит Ярославско-Костромская сторонущка своего великого сына. Его памяти до сих пор посвящаются поэтические празднования, которые проходят в Карабихе, Ярославле, Грешнёве, Костроме, Муроме, Буре (в частности одним из адресов Всесоюзного Некрасовского праздника поэзии было с. Воскресенье Буйского района) (См. газету «Буйская правда», № 1, 1988 г.). Как видим, на Буйской земле чтут Некрасова. Его искренние стихи, идущие от сердца, понятны и в наше время.

А что значит поэзия Некрасова для нас сегодня? Об этом изданная в г. Ярославль книга «Глубины некрасовского текста» профессора педуниверситета им. К.Д. Ушинского, доктора филологических наук Германа Филипповского. Вот часть его интервью:

«– Что, Герман Юрьевич, Некрасов уходит из нашей жизни?

– Не уходит и не уйдёт. Потому что остаётся в языке, продолжая влиять на образ мысли и поведение людей, пусть даже сами они того не замечают.

– Интернет не даст соврать: Некрасов – один из самых цитируемых русских поэтов. Сравнить его в этом можно только разве что с Пушкиным.

– «Карабиха» к декабрю 2011 г. (юбилей поэта) вычислила рейтинг некрасовских афоризмов. Например: «Сейте разумное, доброе, вечное». Это о чём он? Да о том, что если ты человек, то относись к людям с добром. А кто ещё в русской поэзии так мог сказать про Волгу – «колыбель моя»? А кто как не Некрасов иносказательно и с уважением мог сказать о медведе – «Хозяин Большак». Вырос-то Некрасов где? В ярославском сельском Заволжье, он с детства всё это впитал. Вот откуда у него особый дар глубинного, от истоков, восприятия жизни.

– Для меня Некрасов – поэт начал, первооснов: из зрелых лет в детство, на Волгу, к её чистым родникам, к памяти о матери, к её могиле у стен сельского храма, возвращения из столиц к сельской тишине.

– Некрасов – из тех поэтов, что всегда у нас впереди».

Писал Николай Алексеевич в 19 веке о нашей стороне, интересны ему были костромские люди, многие из них запали ему в душу, но и сам поэт до сих пор будоражит сердца наших земляков. Примером этого является стихотворение местного поэта В.И.Куликова с одноимённым названием «Некрасов», которое перекликается с темой данного пособия:

Тишиною вечернего часа,
Провожая багряный закат,
Николай Алексеевич Некрасов
Наслаждаться любил, говорят.
Наезжал он то в Вежи, то в Шоды,
Очарован был Мезой-рекой;
Назывался им чудом природы
Затопляемый край костромской.
До сих пор в этом низменном крае –
Вот уж многие годы подряд –
Вспоминают о деде Мазае,
Что прославил поэт-демократ.
Мне же кажется всё, что дорогу
Ведь и к нам стихотворец знавал;
Не напрасно же нашу Корёгу
Так в поэме своей описал.
Вот и видится:
Будто в Обливе
Он с ружьём
В окруженье раки –
При широком весеннем разливе
На вечернем закате стоит.
Иль сидит он на озере Святом
И – с обычной грустинкой в глазах –
Наслаждается алым закатом,
Что горит на заречных церквах.

Закончить хочется словами известного поэта Льва Ошанина:

Мелькают имена, уходят сроки.

Но есть слова, что через век близки.

У нас, волжан, некрасовские строки,

Как Волга в берега, стучат в виски.

Использованная литература и Интернет-ресурсы

1. Астафьев А.В., Н.А. Астафьева. Писатели Ярославского края. - Ярославль, Верхне-Волжское книжное издательство, 1990.
2. Буйская правда. Статья «День Некрасова», 1988, №1.
3. Вечные всходы. Сборник очерков о писателях Костромского края. - Ярославль, Верхне-Волжское книжное издательство, 1986.
4. Лебедев Ю.В. Русская литература 19 века. Вторая половина. Книга для учителя. (Статья «Н.А. Некрасов»). - Москва, «Просвещение», 1990.
5. Лобовская Р. По некрасовским местам Ярославской области. - Москва, издательство «Советская Россия», 1977.
6. Некрасов Н.А. Избранные произведения. - Москва, «Художественная литература», 1985 год.
7. Некрасов Н.К. О, Волга!.. Колыбель моя! 2-е издание, переработанное. – Ярославль, Верхне-Волжское книжное издательство, 1991.
8. Некрасов Н.К. О, Волга!.. Колыбель моя! Очерк. - Москва, «Детская литература», 1979.
9. Некрасов Н.К. По их следам, по их дорогам. (Н.А. Некрасов и его герои).- Верхне-Волжское издательство, Ярославль, 1975.
10. Тарасов А. Некрасовские места. - Ярославль, Верхне-Волжское книжное издательство, 1977 г.
11. Тарасов А.Ф. Некрасов в Карабихе. - Ярославль, Верхне-Волжское книжное издательство, 1982.
12. Шапорова Т.С. Золотая Кострома (методическое пособие для учителей). Часть 2. - Кострома, 1995.
13. Якушин Н. Тропа к Некрасову. Документально-художественная книга о жизни и творчестве Н.А. Некрасова. - Москва, «Детская литература», 1987.
14. Ярославский альманах. Литературно-художественный сборник Ярославского отделения Союза советских писателей. - Ярославль, 1941, с. 193-203.
15. <http://yablor.ru/blogs/nekrasov-v-karabihe/2608853/>
16. <http://www.nekrasov.ru>